

УДК 94(571.5):192:193
ББК 63.3

Е.Н. АФАНАСОВА

ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ МЛАДЕНЧЕСКОЙ СМЕРТНОСТИ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1920–1930-х гг.

Автором проанализировано изменение уровня младенческой смертности на территории Восточной Сибири в 1920–1930-х гг. как одного из показателей эффективности государственной политики в области охраны здоровья детей. В статье представлены статистические материалы региональных архивов, которые показывают колебания уровня младенческой смертности в Восточной Сибири в 1920–1930-х гг.

Ключевые слова: младенческая смертность, история Восточной Сибири, социальная защита детства.

E.N. AFANASOVA

THE CHANGE OF LEVEL OF INFANTILE MORTALITY IN EASTERN SIBERIA IN THE 1920–1930s

The author analyzes the change of level of infantile mortality in Eastern Siberia in the 1920–1930s as one of the indicators of efficiency of state policy of health protection of children. The article presents the statistical materials of regional archives, which show fluctuations of level of infantile mortality in Eastern Siberia in the 1920–1930s.

Keywords: infantile mortality, history of Eastern Siberia, social protection of children.

Важнейшим показателем эффективности государственной социальной политики в сфере охраны детства является уровень младенческой смертности. Уровень развития нормативно-правовой базы в сфере охраны здоровья детей, организация медицинской помощи детскому населению, питание и особенности повседневной жизни оказывают перво-степенное влияние на состояние здоровья родившихся детей.

Период 1920–1930-х гг. явился временем серьезных политических и социальных преобразований, советское государство впервые взяло на себя ответственность за решение многих социальных проблем, в том числе, связанных с детским населением. В данный период на территории советского государства, в том числе на территории Восточной Сибири, происходило становление и развитие сети государственных учреждений здравоохранения, чья деятельность была направлена на улучшение состояния здоровья детей, оказание качественной медицинской помощи де-

тям. Данная статья посвящена изучению изменения уровня младенческой смертности как одного из показателей эффективности государственной политики в сфере социальной защиты детства. Статистические сведения, сохранившиеся в фондах региональных архивов, не носят полного характера, поэтому целью статьи является обозначение направления динамики младенческой смертности в Восточной Сибири в 1920–1930-х гг.

Уровень младенческой смертности в течение 1920–1930-х гг. оставался на достаточно высоком уровне. Однако, анализируя статистические данные регионов Восточной Сибири, можно сделать вывод о постепенном снижении в течение 1920–1930-х гг. уровня детской смертности. Данные табл. 1 показывают соотношение младенческой смертности и рождаемости в Красноярском округе в 1926 г.

Таблица 1

**Соотношение младенческой смертности и рождаемости
в Красноярском округе и Красноярске в 1926–1927-х гг.**

Территория	Год	Рождаемость	Младенческая смертность	Процентное соотношение
Красноярский округ	1926	15 489	4 080	26,3
	1927	16 302	3 296	20,2
г. Красноярск	1927	2 365	408	17,3

Составлено по: [4, л. 46].

Данные, представленные в табл. 1, показывают, что при сохранении в целом высокого уровня младенческой смертности, за один год на территории Красноярского округа произошло снижение уровня детской смертности на 6,1%. Отсутствие статистических данных о детской смертности по г. Красноярску за 1926 г. не позволяют провести сравнительный анализ, однако, по данным 1927 г. Красноярского округа и Красноярска можно сделать вывод, что уровень детской смертности в Красноярске был ниже, чем в Красноярском округе на 2,9%. Разница была обусловлена более высоким уровнем повседневной культуры, которая оказывала непосредственное влияние на состояние здоровья детей, наличием в г. Красноярске более развитой системы учреждений здравоохранения, специалистов, способных оказать квалифицированную медицинскую помощь детскому населению [4, л.46].

Уровень детской смертности в аграрных районах Восточной Сибири, был существенно выше, чем в промышленных. Особенно сложным было положение детей в Бурятии, что подтверждают данные табл. 2.

Данные, представленные в табл. 2, показывают превышение уровня младенческой смертности среди бурятского населения на 9,9% по сравнению с русским населением. В среднем, 39,2% родившихся детей на территории Аларского аймака в 1928 г. умирали, не дожив до года.

Крайне высокий уровень детской смертности был среди подкинутых детей, размещенных в государственные учреждения закрытого типа — дома младенца, что подтверждают данные табл. 3.

Таблица 2

Младенческая смертность в Аларском аймаке БМАССР в 1928 г.

Национальность детей	Процент умерших детей в возрасте до одного года от количества родившихся
Буряты	44,2
Русские	34,3
Буряты и русские	39,2

Составлено по: [7, с.133].

Таблица 3

Смертность детей в домах младенца Восточной Сибири в 1925 г.

Населенный пункт	Поступило детей за год	Умерло из поступивших детей за год	Процент умерших детей от количества поступивших
Ачинск	30	15	50
Канск	27	10	40
Верхнеудинск	25	15	60
Чита	82	25	30

Составлено по: [3, л. 5; 5, л. 4; 6, л. 203].

Основными причинами смертности детей в учреждениях закрытого типа являлись недостаток грудного молока, отсутствие квалифицированной врачебной помощи, эпидемические заболевания.

В течение 1930-х гг. на территории Восточной Сибири продолжалось постепенное снижение уровня детской смертности, что подтверждают статистические данные о естественном движении населения, сохранившиеся в фондах Государственного архива Иркутской области.

Данные табл. 4 показывают уровень младенческой смертности в Восточно-Сибирском крае в 1930 г., а также соотношение младенческой смертности и общей смертности. Под младенческой смертностью понимается смертность детей в возрасте до одного года. Общая смертность — это количество умерших взрослых и детей.

Таблица 4

Младенческая смертность в Восточно-Сибирском крае в 1930 г.

Территория	Рождаемость	Младенческая смертность	Процентное соотношение рождаемости и младенческой смертности	Общая смертность	Процентное соотношение младенческой и общей смертности
Города, поселения городского типа и сельские поселения	95 560	16 985	17,7	45 830	37
Города, городские поселения	14 325	2 833	19,7	10 745	26,3
Сельская местность	81 235	14 152	17,4	35 085	40,3

Составлено по: [1, л. 1].

Анализ данных, представленных в табл. 4, показывает, что в 1930 г. рождаемость в сельской местности существенно превышала рождае-

мость в городах и городских поселениях. 85% родившихся детей в Восточной Сибири в 1930 г. родились в сельской местности. В городах и поселениях городского типа родилось только 15% детей. Несмотря на более высокий уровень развития социальной инфраструктуры, младенческая смертность в городах превышала уровень младенческой смертности в сельской местности на 2,3%. Однако, в сельской местности доля младенческой смертности в общей смертности была выше, чем в городах и поселениях городского типа на 14%. Если в сельской местности из 100 умерших людей 40 были детьми в возрасте до одного года, то в городах — 26.

Анализ данных естественного движения населения в Восточно-Сибирском крае за 1935 г. позволяет проследить динамическое движение младенческой смертности, провести сравнительный анализ данных 1930 и 1935 г.

Данные табл. 5 показывают уровень младенческой смертности в Восточной Сибири в 1935 г.

Таблица 5

Младенческая смертность в Восточно-Сибирском крае в 1935 г.

Территория	Рождаемость	Младенческая смертность	Процентное соотношение рождаемости и младенческой смертности	Общая смертность	Процентное соотношение младенческой и общей смертности
Города, поселения городского типа и сельские поселения	71 125	10 304	14,4	32 523	31,6
Города, городские поселения	25 763	4 407	17,1	14 227	30,9
Сельские поселения	45 362	5 897	12,9	18 296	32,2

Составлено по: [2, л. 3].

Урбанизационные процессы в 1930-х гг. привели к увеличению рождаемости в городах и сокращению в сельской местности. В 1935 г. на территории Восточно-Сибирского края 63,7% детей родилось в сельской местности. В течение пятилетнего периода (с 1930 по 1935 г.) рождение детей в сельской местности снизилось на 21,3%.

Динамика соотношения рождаемости и младенческой смертности представлено в табл. 6.

Таблица 6

Изменение соотношения рождаемости и младенческой смертности в Восточной Сибири с 1930 по 1935 г., %

Параметры сравнения	Города и поселения городского типа	Сельские поселения	Города, поселения городского типа и сельские поселения
1930 г.	19,7	17,4	17,7
1935 г.	17,1	12,9	14,4
Изменения составили	-2,6	-4,5	-3,3

Данные табл. 6 показывают тенденцию сокращения младенческой смертности от количества родившихся детей в период 1930–1935 гг.

Если в 1930 г. из 1000 родившихся детей умирали, не дожив до года, 177 детей, то в 1935 г. — 144. Сокращение за пятилетний период составило 3,3%. Более выраженным сокращение младенческой смертности было в сельской местности. Если в 1930 г. из 1000 родившихся детей умирало, не дожив до года, 174 ребенка, то в 1935 г. — 129.

Доля младенческой смертности в суммарной смертности населения также продолжала снижаться, за исключением городов и поселений городского типа, что подтверждают данные табл. 7.

Таблица 7

**Изменение соотношения младенческой и общей смертности
с 1930 по 1935 гг., %**

Параметры сравнения	Города и поселения городского типа	Сельские поселения	Города, поселения городского типа и сельские поселения
1930 г.	26,3	40,3	37,0
1935 г.	30,9	32,2	31,6
Изменения составили	+4,6	-8,1	-5,4

Анализ данных табл. 7 показывает сокращение доли младенческой смертности на 5,4% на территории Восточной Сибири. Если в 1930 г. из 1000 умерших в Восточной Сибири 370 составляли дети в возрасте до одного года, то в 1935 г. — 316 детей. Наибольшее сокращение также отмечается в сельской местности. Рост младенческой смертности относительно суммарной смертности в городах и поселениях городского типа был вызван миграцией сельского населения в города. Урбанизационные процессы наиболее плачевным образом сказались на детях как наиболее уязвимой категории населения. Резкое увеличение численности детского населения в городах не соответствовало темпам развития сети детских учреждений здравоохранения. Количество детских консультаций, больниц, поликлиник, молочных кухонь, яслей явно не удовлетворяло возрастающие потребности населения. Бытовые проблемы, нерешенный окончательно вопрос с организацией детского питания в городах, скученность населения, распространение инфекционных заболеваний привело к увеличению доли младенческой смертности в показателях общей смертности населения в Восточной Сибири.

Однако во второй половине 1930-х гг. на территории Восточной Сибири произошел рост детской смертности. В табл. 8 представлены данные о соотношении младенческой смертности и рождаемости в 1936 г.

За незначительный временной период (с 1935 по 1936 г.) младенческая смертность в Восточной Сибири выросла с 17,1% до 18,7% (на 1,6%), а доля младенческой смертности в суммарной смертности выросла с 30,9% до 36,9% (на 6%). В июне 1936 г. ЦИК и СНК СССР было принято постановление «О запрещении абортов...», которое вызвало резкий рост рождаемости по всей территории СССР, в том числе на территории Восточной Сибири. Однако начавшийся рост рождаемости не

был подкреплен увеличением количества учреждений по охране здоровья детей, не произошло реального улучшения материального обеспечения материнства и детства, бытовые условия зачастую оставались по-прежнему неблагоприятными.

Таблица 8

Младенческая смертность в Восточно-Сибирском крае в 1936 г.

Территория	Рождаемость	Младенческая смертность	Процентное соотношение рождаемости и младенческой смертности	Общая смертность	Процентное соотношение младенческой и общей смертности
Города, поселения городского типа и сельские поселения	75 779	14 185	18,7	38 414	36,9
Города, городские поселения	30 254	6 072	20,0	17 850	34,0
Сельские поселения	45 525	8 113	17,8	20 564	39,4

Составлено по: [2, л. 1–3].

Данные о естественном движении населения Восточной Сибири в 1940 г. показывают постепенное снижение младенческой смертности. В Иркутской области в 1940 г. родилось 50 842 ребенка, смертность до года составила 8375, общая смертность — 23928 [8, с. 322]. Соотношение младенческой смертности и рождаемости составило 16,4%, а соотношение младенческой и суммарной смертности — 35%. В Читинской области в 1940 г. родилось 44 585 детей, умерло в возрасте до одного года 7405, всего смертей — 19 168 [8, с. 322]. Соотношение младенческой смертности и рождаемости в Читинской области в 1940 г. составило 16,6%, а соотношение младенческой и суммарной смертности — 38,6%.

Таким образом, в течение 1920–1930-х гг. происходило постепенное снижение уровня младенческой и детской смертности. Однако количественные и процентные изменения не были значительными. Отмечались колебания уровня младенческой и детской смертности в пределах нескольких процентов, что не могло серьезным образом изменить демографические процессы в государстве. Деятельность созданной советским государством в течение 1920–1930-х гг. системы учреждений по охране младенчества не оказала серьезного влияния на снижение уровня младенческой и детской смертности.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. р-2677. Оп. 4. Д. 1.
2. ГАИО. Ф. р-2677. Оп. 4. Д. 21.
3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. р-319. Оп. 1. Д. 24.
4. ГАКК. Ф. р-319. Оп. 1. Д. 390.
5. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. р-251. Оп. 1. Д. 1.
6. НАРБ. Ф. р-665. Оп. 1. Д. 1.
7. Туберкулез и сифилис среди бурят и русских Аларского аймака // Жизнь Бурятии. — 1928. — № 4-6. — С. 126–136.

8. Шалак А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.) / А. В. Шалак. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 356 с.

Информация об авторе

Афанасова Елена Николаевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра права и гуманитарных наук, филиал Байкальского государственного университета экономики и права в г. Усть-Илимске, 666673, г. Усть-Илимск, ул. Ленина 20в, e-mail: lebeden81@mail.ru.

Author

Afanasova Elena Nikolaevna — PhD in History, Associate Professor, Chair of Humanitarian and Law, Ust-Ilimsk Branch of Baikal State University of Economics and Law, 20v, Lenin st., Ust-Ilimsk, 666673, e-mail: lebeden81@mail.ru.

УДК 314.727
ББК 60.721.25

А.С. БРЕСЛАВСКИЙ

ПРИГОРОДЫ УЛАН-УДЭ В СИСТЕМЕ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ*

В статье анализируется воздействие сельско-городской миграции на пригородные поселения Улан-Удэ (Республика Бурятия). Автор выделяет основные группы мигрантов, определяет их мотивы и ожидания, рассматривает особенности их взаимоотношения с местным сообществом. В работе также характеризуется роль сельско-городской миграции в изменении архитектурного ландшафта и социально-бытовой инфраструктуры пригородных сообществ.

Ключевые слова: внутренняя миграция, пригород, Улан-Удэ.

A.S. BRESLAVSKY

SUBURBAN COMMUNITIES OF ULAN-UDE IN THE SYSTEM OF RURAL-URBAN MIGRATION IN BURYATIA

Author analyzes the influence of rural-urban migration over suburban communities of Ulan-Ude (Buryatia). In the article main groups of migrants, their motivations and expectations, their relationship with local communities are considered. Author also characterizes the role of rural-urban migration

* Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., по темам «История формирования пригородов в Восточной Сибири во второй половине XX века» и «Переселенческое общество Азиатской России: этномиграционные процессы в формировании локальных пространств и сообществ. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков» в научно-образовательном центре Межрегиональный институт общественных наук при ИГУ.